

Секция «Философия религии и религиоведение»

Роль психологической парадигмы во взаимоотношениях РПЦ МП и нетрадиционных для РФ религий (на примере МОСК), возможные перспективы развития данных отношений.

Тимошков Максим Викторович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: Timoshkov65@gmail.com

Краткая история МОСК в СССР и затем в России.

Кришнаизм в лице МОСК проник в СССР в 1971 году. Начиная с 70-х годов XX века в СССР появляются первые кришнаитские общины. С 1990-го года число последователей МОСК стало расти в геометрической прогрессии. До настоящего момента МОСК в России непрерывно развивается, но развитие это омрачено рядом конфликтов с другими религиозными организациями.

Общий анализ отношения членов МОСК к другим религиозным конфессиям.

Официально позиция ОСК по отношению к другим конфессиям звучит так: "Понимание того, что есть некая единая истина, которая неодинаково преломляется в сознании людей, является одной из основополагающих доктрин нашей религии. Мы убеждены, что все религии (по крайней мере, доказавшие свою жизнеспособность) в конечном счёте происходят от Бога, и они помогают людям, следующим этим путём, возвысить своё сознание. Поэтому мы уважаем все религии и всех людей, которые верят в Бога." [2, С.5]. Автор доклада также лично взял интервью у пожелавшего остаться анонимным члена МОСК. Краткое содержание интервью можно свести к следующему: член ОСК положительно высказался о других религиях, говоря, что в той или иной степени истинна каждая из них, но оговорился, что это относится лишь к религиям, доказавшим свою эффективность.

Необходимо отметить, что позитивное отношение кришнаизма к иным религиям отмечали российские религиоведы В.К. Шохин и Е.Г. Балагушкин, полагающие, что кришнаиты "являются примером толерантности в сфере межрелигиозных отношений" и что их отношение к другим религиям "заметно выделяется своим позитивным значением на общем фоне межрелигиозных отношений в России" [3, С. 405-431]. То же самое отмечает С.И. Иваненко: "Для индуизма в целом и для вайшнавизма в частности характерна высокая степень терпимости, концептуального плюрализма в отношении других религиозных традиций. "Единство в многообразии" - уникальный универсальный тезис, присущий индуизму и закладывающий основу для уважения и сотрудничества последователей разных религий" [1, С. 122].

3. Возможные глубинные психологические истоки конфликта.

Многие проблемы в отношениях Русской православной церкви и МОСК можно объяснить, исходя из концепции архетипов К.Г. Юнга. И если принять во внимание то, что в самоидентификации и самосознании русского народа традиционно огромную роль играло православие и связанные с ним архетипы, что между индивидуальным и коллективным бессознательным есть ещё национальное бессознательное, то становится вполне понятным стремление традиционных архетипов обезопасить себя от изменения, что выражается в агрессии по отношению к новому. Всё это весьма напоминает отношение католической церкви к протестантским деноминациям на раннем этапе. Юнг писал о роли протестантизма: "предпринятый Реформацией штурм образов буквально пробил брешь в защитной

стене священных символов. с тех пор они рушатся один за другим. <...> Прискорбное для исторического чувства крушение самого протестантизма, разбившегося на сотни деноминаций, является верным признаком того, что этот раскол продолжается" [4]. И сразу вспоминается переломный в истории русского православия XVII век: церковный раскол, появление начиная с этого периода различных старообрядческих толков и многих течений духовных христиан. Недаром иногда этот период отечественной истории называют "русской Реформацией". Надлом традиционных архетипов произошёл именно в это время, и три века подряд этот разлом расширялся. И, подобно тому, как утратившие интерес к своей религии европейцы начали в конце XIX века увлекаться восточными религиями, привлекаемые их мистицизмом и загадочностью, так и советские граждане в эпоху заката социализма обратили на них своё внимание. И это крушение архетипов есть величайшая трагедия для традиционного сознания и для бессознательного русского и европейского народов вообще, так как христианские архетипы являются вместе с тем и базовыми архетипами славянской и западноевропейской цивилизаций. Отсюда и непримиримая позиция РПЦ по отношению к НРД - они несут угрозу существованию традиционным архетипам.

4. Перспективы дальнейшего сосуществования и некоторые прогнозы.

Однако, несмотря на кризис, охвативший традиционное христианство, не следует видеть в кришнаизме или в любых других восточных религиях силу, способную его заменить. Тот же Юнг в своей работе "Архетип и символ" пишет: "Мне кажется, что лучше уж признаться в собственной духовной нищете и утрате символов, чем претендовать на владение богатствами, законными наследниками которых мы ни в коем случае не являемся" [4]. Действительно, произошёл коренной слом традиционных архетипов, и индивид невольно пытается заместить их чем-то иным, выбирая это "иное" по своему вкусу. Поэтому восточные практики у нас в стране бурно развиваются, так как на них есть достаточно большой спрос. Российское общество сейчас находится в состоянии прострации, когда продолжается массовое разочарование в православии, связанное с тем, что массы людей, относившихся прежде к нему наивно-восторжённо, подвергли его кажущимся критическим рассмотрению. На смену старой парадигме неизбежно должна прийти новая, обусловленная появлением новых архетипов. Но здесь можно лишь согласиться с Юнгом - восточные практики никогда не станут доминирующими в религиозной жизни Российского государства, а связанные с ним архетипы - базовыми для русского народа. Ибо различие здесь кроется даже не на уровне истории или культуры, а на уровне первичных структур человеческой психики.

Источники и литература

- 1) Иваненко С.И. Вайшнавская традиция в России: история и современное состояние. Учение и практика. Социальное служение, благотворительность, культурно-просветительская деятельность. - М.: Изд-во "Философская книга 2008. 320 с. С. 122.
- 2) Кто такие кришнаиты? Вопросы и ответы - М., 2014. 32 с. С. 5.
- 3) Шохин В.К., Балагушкин Е.Г. Межрелигиозный диалог и межрелигиозные отношения в российском социокультурном пространстве// Россия в диалоге культур/ Отв. ред. А.А. Гусейнов, А.В. Смирнов, Б.О. Николаичев. - М.: Наука, 2010. - 432 с. С. 405-431.
- 4) Электронная библиотека RoyalLib.com [Электронный ресурс] / Юнг Карл / "Архетип и символ Электрон. дан. - СПб.: изд-во "Ренессанс 1991 - Режим доступа

http://royallib.com/read/yung_karl/archetip_i_simvol.html#489443, свободный. - Загл. с экрана.